

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 9

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 15.08.2017.

Выход в свет 21.09.2017.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Абакумова Е.Б. Система руководства, управления
и надзора в сфере деятельности войск национальной гвардии
Российской Федерации 3

Глухов Е.А. Необъективные оценки студентам:
некриминализируемая составляющая 8

Павлющик С.В. Единоначалие как правовой
принцип военной службы 13

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Бакшеева Ю.Н. О правовом статусе жилого помещения,
приобретенного военнослужащим
за счет средств целевого жилищного займа 17

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Федотова Ю.Г. Судебная практика по делам
о проведении административного расследования
и разбирательства по факту совершения военнослужащим
дисциплинарного проступка 21

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Качалов В.В. Терроризм как угроза
национальной безопасности 25

Примак Т.К., Зверев П.Г. О правилах ведения боя
и применимости законов оккупации 30

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 9

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

**Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":**
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

**Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":**
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.
Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 15.08.2017.
Edition was published 21.09.2017.
ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

- Abakumova E.B.** Governance, Management and Supervision
System in Activity of National Guard Troops
of the Russian Federation 3
- Glukhov E.A.** Biased Grading of Students:
Non-Criminal Constituent 8
- Pavlyuschik S.V.** Unity of Command
as Legal Principle of Military Service 13

ISSUES OF SOCIAL SUPPORT OF THE MILITARY SERVICEMEN

- Baksheeva Yu.N.** On Legal Status of Residential Premise
Purchased by a Military Serviceman
out of Special-Purpose Housing Loan 17

MILITARY JUSTICE

- Fedotova Yu.G.** Judicial Practice in Cases
on Administrative Investigation and Proceedings
over Disciplinary Offence Committed by a Military Serviceman 21

STATE SECURITY

- Kachalov V.V.** Terrorism as National Security Threat 25
- Primak T.K., Zverev P.G.** On Rules of Combat
and Occupancy Law Applicability 30

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

СИСТЕМА РУКОВОДСТВА, УПРАВЛЕНИЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Абакумова Екатерина Борисовна,
доцент кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного института
имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации, доцент кафедры
гражданского права и процесса Сибирского института
управления — филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований
Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
кандидат юридических наук
sapa@ngs.ru*

Автором исследуется общий процесс становления и формирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и отдельные его этапы, установление структуры руководства и управления ею; прослеживаются особенности нормативной базы прокурорского надзора за соблюдением принципа законности в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, государственная власть, государственное управление, руководство, надзор, государственная безопасность, национальная гвардия Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Governance, Management and Supervision System in Activity of National Guard Troops of the Russian Federation

*Abakumova Ekaterina B.,
Assistant Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the General Yakovlev Novosibirsk Military Institute
of the Troops of the National Guard of the Russian Federation
Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Siberian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Research Scientist of the Department of Social and Legal Research
of the Institute of Philosophy and Law
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
Candidate of Legal Sciences*

The author examines the overall process of development and formation of the Federal service of national guard troops of the Russian Federation and its separate stages, the establishment of governance structures and management; established features of the regulatory framework of the Prosecutor's supervision over observance of the principle of legality in the activities of national guard troops.

Key words: state, state power, state administration, direction, supervision, public security, national guard of the Russian Federation, national guard troops of the Russian Federation.

Действующая Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее —

ФСВНГ РФ) является правопреемницей внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Фе-

дерации, которые имеют глубокие исторические корни, ведущие ко временам царствования Ивана Грозного, который ввел при своем правлении для «охранения Москвы» институт так называемых «жильцов». В более поздний период, в эпоху государственного правления Петра Великого, содержательно функции национальной охранной деятельности получили Гарнизонные войска, являвшиеся особым типом войск, состоявших из прежних городских стрельцов, солдат и рейтаров. Еще более поздним структурным прародителем современных ФСВНГ является Внутренняя стража, отдельный корпус которой (ОКВС) был сформирован 30 марта 1816 г. во исполнение указа Императора Александра I «О именовании внутренней стражи Отдельным корпусом внутренней стражи».

В постреволюционный период, в 1918 г., приказом Народного комиссариата внутренних дел конвойная стража, существовавшая на тот момент, была расформирована, а впоследствии было принято решение об объединении всех войск вспомогательного назначения и создании войск внутренней охраны (ВОХР) РСФСР¹.

На протяжении всего последующего столетия, до настоящего времени, внутренние войска неоднократно реорганизовывались, подвергались реструктуризации, сохраняя при этом подчиненность ведомству внутренних дел государства. Принципы организации и функционирования системы руководства, управления и надзора в сфере их деятельности стабильно были обусловлены ведомственной подчиненностью функций и спецификой деятельности.

Следует отметить, что в современной России национальная гвардия в действующем понимании значения правового статуса данного государственного органа никогда не существовала. Первое упоминание о возможности ее образования относится к 2002 г., когда в государственных программах и стратегиях государственной безопасности эпизодически стало упоминаться о том, что национальная гвардия может стать правопреемницей внутренних войск МВД. Позже, в 2012 г. в печати появилась информация, что в Минобороны уже началось обсуждение концепции создания национальной гвардии и планируется, что в ее состав будут входить войска МВД, ВДВ, ВВС, ВМФ и МЧС².

В 2014 г. предложение безотносительно источника его инициативы к государственным или обществен-

ным структурам об образовании национальной гвардии РФ появилось на Интернет-портале «Российская общественная инициатива»; в организованном опросе приняли участие все желающие граждане Российской Федерации, и большинство поддержало предложение законодательной инициативы реформирования внутренних войск МВД РФ³.

Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее — Указ № 157) было легитимно установлено, что ФСВНГ является правопреемником Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении передаваемых ей органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также в отношении органов управления, подразделений... (ч. 11 Указа № 157). Во исполнение названной нормы было закреплено, что занимаемые органами управления, объединениями, соединениями, воинскими частями, военными образовательными организациями высшего образования и иными организациями внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также органами управления, подразделениями, специальными отрядами, отрядами мобильными особого назначения, Центром специального назначения и авиационными подразделениями, названными в пункте 4 настоящего Указа № 157 (ч. 12 Указа № 157), здания и сооружения, другое недвижимое и движимое имущество со дня вступления в силу настоящего Указа закрепляются на праве оперативного управления за Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации⁴.

Принятое на нормативном уровне и практически реализованное решение было закономерно и обусловлено государственными и общественными реальностями, ведь подобный опыт многих зарубежных государств показывает эффективность и положительную динамику последствий структурного реформирования внутренних войск МВД. Схожие с войсками Национальной гвардии войсковые образования особого законодательно установленного назначения имеются в таких странах, как США, Латвия, Испания, Украина, Грузия⁵.

¹ Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (пост.). М.: Юстицинформ, 2016.

² Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (пост.). М.: Юстицинформ, 2016.

³ URL : <https://www.roi.ru/>

⁴ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 // Российская газета. 2016. 7 апр. № 73.

⁵ Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (пост.). М.: Юстицинформ, 2016.

Хронологически процедура принятия и вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее — Закон № 226-ФЗ) была следующей:

— 18.05.2016 — текст законопроекта был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении Постановлением № 8930-6 ГД;

— 21.06.2016 — текст законопроекта был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ во втором чтении Постановлением № 2397-6 ГД;

— 22.06.2016 — текст законопроекта был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в итоговой редакции Постановлением № 9408-6 ГД;

— 29.06.2016 — текст законопроекта был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ Постановлением № 286-СФ;

— 03.07.2016 — Закон № 226-ФЗ был подписан и обнародован Президентом РФ.

Рассматриваемый основополагающий Федеральный закон вступил в юридическую силу с 03.07.2016, в части действия некоторых пунктов, переходного и прочего усложненного в реализации значения и содержания — с 01.01.2017 и 01.01.2018 соответственно⁶.

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления. Законность, как основополагающий принцип деятельности войск национальной гвардии России, на уровне как органов управления, так и ее структурных частей, военнослужащих личного состава — это основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих войск по охране личности, общества и государства осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона. Именно от того, в каком состоянии находится реализация принципа законности в войсках непосредственно зависит уровень обеспеченности военнослужащими войск национальной гвардии прав и свобод человека⁷. В основе гарантий практической реализации этих принципов в деятельности Федеральной службы войск лежит организационная система руководства и управления их деятельностью.

⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля. № 146.

⁷ Абакумова Е.Б., Ахметов Р.С. Обеспечение законности в войсках правопорядка национальной гвардии Российской Федерации // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности: сборник научных ст. межвузовской научно-практической конф. Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 229 — 233.

В целях комплексного эффективного анализа института руководства и управления войсками национальной гвардии РФ предлагается разделить правовые понятия «руководство» и «управление».

Что касается непосредственного руководства войсками национальной гвардии РФ, то ч. 1 ст. 6 Закона № 226-ФЗ закреплена норма, в соответствии с которой руководство войсками национальной гвардии осуществляет Президент РФ. В ходе реализации данного руководящего полномочия Президент РФ:

1) определяет задачи войск национальной гвардии;

2) утверждает структуру и состав войск национальной гвардии (до оперативно-территориального объединения включительно);

3) утверждает штатную численность военнослужащих войск национальной гвардии, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции (далее — сотрудники), и гражданского персонала войск национальной гвардии; <...>

4) осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами⁸.

Актами Президента РФ установлено, как организуется и координируется функционирование войск национальной гвардии в переходный период. В частности, Президентом РФ определено, что до окончательного вступления в силу нормативно-правовых актов Российской Федерации, обеспечивающих деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, действуют нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов, регулирующие деятельность внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и полиции, а также определяющие порядок осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности и порядок осуществления вневедомственной охраны.

Управление войсками национальной гвардии включает:

— непрерывное добывание, сбор, изучение и обобщение данных обстановки;

⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля. № 146.

— принятие решений на основании собранных, изученных и обобщенных данных;

— постановку задач подчиненным по выполнению решений на основании собранных, изученных и обобщенных данных;

— организацию и поддержание взаимодействия командиров, штабов и других органов управления ротгвардии по поддержанию боевой готовности и боеспособности войск, подготовке их к бою при выполнении боевых и других функциональных задач;

— организацию и осуществление мероприятий по повышению (поддержанию) боеготовности войск и обеспечению их боеспособности по боевому, техническому и тыловому обеспечению;

— организацию систем управления и непосредственное руководство подразделениями и частями в бою;

— постоянный контроль над выполнением подчиненными подразделениями и частями поставленных задач и оказание им организационной, функциональной помощи.

Требования к управлению войсками национальной гвардии:

— устойчивость реализации управленческих функций;

— непрерывность реализации управленческих функций;

— оперативность реализации управленческих функций;

Устойчивость реализации управленческих функций означает, что управление должно осуществляться в любых организационных и фактических условиях.

Требование *непрерывности* управления предполагает постоянное, бесперебойное координирующее воздействие органов управления на подчиненные подразделения и части в интересах успешного выполнения ими поставленных задач. Для реализации организационного принципа непрерывности управления войсками ротгвардии необходимо обеспечить постоянное функционирование пунктов управления и надежную связь между ними, с подчиненными, взаимодействующими подразделениями и частями, вышестоящим командиром и штабом.

Под *оперативностью* управления предлагается понимать быстрое упреждение противника и / или обстоятельств неблагоприятного, нуждающегося в преодолении, устранении воздействия в действиях, осуществление всех мероприятий по управлению войсками.

Для надежного и эффективного осуществления управления подразделениями, частями и соединениями при подготовке и в ходе боя создается система управ-

ления войсками. В ней функционально связаны четыре основных элемента:

— органы управления войск национальной гвардии;

— средства управления войск национальной гвардии;

— пункты управления войск национальной гвардии;

— система связи войск национальной гвардии⁹.

В целом согласно п. 7 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» Вооруженные силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы выполняют задачи в области обороны в соответствии с Планом применения Вооруженных сил Российской Федерации¹⁰.

Значимая роль в управлении деятельностью национальной гвардии принадлежит Правительству РФ. Согласно ч. 3 ст. 6 Закона № 226-ФЗ Правительство Российской Федерации:

1) осуществляет выделение финансовых средств для обеспечения деятельности войск национальной гвардии в пределах сумм, установленных федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, а также обеспечивает выделение необходимых материально-технических ресурсов;

2) утверждает перечень состоящих на вооружении войск национальной гвардии оружия, боеприпасов, боевой и специальной техники, специальных средств;

3) обеспечивает оснащение войск национальной гвардии вооружением, боеприпасами, боевой и специальной техникой, специальными средствами по их заказам;

<...>

11) осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 6 Закона № 226-ФЗ управление войсками национальной гвардии осуществляет руководитель уполномоченного федерального органа исполнительной власти, являющийся главнокомандующим войсками национальной гвардии¹¹.

Указом Президента РФ № 157 установлен должностной состав органов управления и должностных лиц войск национальной гвардии РФ. Директор Федеральной службы войск национальной гвардии имеет

⁹ Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (пост.). М.: Юстицинформ, 2016.

¹⁰ Федеральный закон от 19.06.2007 № 103-ФЗ «Об обороне» // Российская газета. 1996. 6 июня. № 106.

¹¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля. № 146.

шесть заместителей, в том числе: первого заместителя директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, начальника Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации — первого заместителя директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации; статс-секретаря — заместителя директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации. Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и его первые заместители и заместители приравниваются по статусу к федеральному министру, его первому заместителю и заместителям¹².

Вопросы управления оперативно-территориальными объединениями войск национальной гвардии Российской Федерации урегулированы Положением об оперативно-территориальном объединении войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 24.05.2017 № 236. Данным положением определяется правовой статус командующего округом, который назначается на должность и освобождается от должности Президентом РФ по представлению главнокомандующего войсками национальной гвардии¹³.

Согласно ст. 33 «Прокурорский надзор» Закона № 226-ФЗ надзор за исполнением войсками национальной гвардии нормативно-правовых актов, федеральных конституционных законов, федеральных законов и подзаконных актов осуществляют органы прокуратуры под руководством Генерального прокурора РФ.

Приказом Генеральной прокуратуры от 07.06.2016 № 331 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», в целях совершенствования организации деятельности органов прокуратуры в связи с образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, урегулирования вопросов разграничения компетенции территориальных и специализированных прокуратур, руководствуясь статьей 17

Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в основной приказ № 84 были внесены изменения, согласно которым претерпел изменение сам объект надзора (за исключением органов управления и подразделений, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности, вневедомственной охраны, в том числе Центра специального назначения вневедомственной охраны; федерального государственного унитарного предприятия «Охрана»)¹⁴.

В сфере надзорной деятельности органов прокуратуры по соблюдению законности в войсках национальной гвардии действует приказ Генпрокуратуры России от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», п. 1.2 ч. 1 которого, в частности, установлена необходимость уделять особое внимание обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и ее территориальных органов, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений (в редакции приказа Генпрокуратуры России № 740 от 17.11.2016)¹⁵.

Таким образом, на сегодняшний день система руководства и управления войсками национальной гвардии РФ, а также надзора за соблюдением законности в их деятельности представляет собой организованную, систематизированную и целенаправленную деятельность командиров, штабов и других органов управления Федеральной службы войск национальной гвардии по поддержанию боевой готовности и боеспособности войск, подготовке их к бою при выполнении боевых и других функциональных задач, осуществляемую под непосредственным руководством Президента РФ и управленческом, надзорном участии других органов государственной власти. В текущий период продолжается обширная межведомственная работа по формированию новой силовой структуры — ФСВНГ. Директор

¹² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Российская газета. 2016. 7 апр. № 73.

¹³ Указ Президента РФ от 24.05.2017 № 236 «Об утверждении Положения об оперативно-территориальном объединении войск национальной гвардии Российской Федерации» // URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41942>

¹⁴ Приказ Генеральной прокуратуры от 07.06.2016 № 331 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Законность. URL : <http://pressa-lex.ru/?p=1930>

¹⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»: // Законность. URL : <http://pressa-lex.ru/?p=2045>

ФСВНГ — главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов утвердил план основных мероприятий по формированию Федеральной службы, который планомерно и поступательно реализуется.

Работа по нормативному обеспечению разграничения полномочий, окончания приема-передачи подразделений и органов, вошедших в состав националь-

ной гвардии, продолжается как на федеральном, так и региональном уровне. В ходе реструктуризации формирований войск происходит определение и уточнение состава группировок сил и средств в федеральных округах, что является организационным основанием для внедрения на практике утвержденных предложений по их организационно-штатной структуре, дислокации, а также построению системы управления.

Литература

1. Абакумова Е.Б. Обеспечение законности в войсках правопорядка национальной гвардии Российской Федерации / Е.Б. Абакумова, Р.С. Ахметов // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности: сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции. Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. 256 с.
2. Потапов М.Ю. Проблемы правового статуса воинской части войск национальной гвардии России / М.Ю. Потапов // Военно-юридический журнал, 2017. № 6. С. 11–13.
3. Сальников В.П. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (пост.). / В.П.Сальников, О.С.Борисов, Е.Н. Кондрат. М.: Юстицинформ, 2016. 350 с.
4. Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире / А.Е. Шагов // Научный альманах, 2016. № 7–2(21). С. 156–159.

НЕОБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ СТУДЕНТАМ: НЕКРИМИНАЛИЗИРОВАННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

*Глухов Евгений Александрович,
старший преподаватель Санкт-Петербургского военного
института войск национальной гвардии,
кандидат юридических наук,
подполковник юстиции
evgenijgluhov@yandex.ru*

В статье анализируется общественная опасность от выставления необъективных оценок. Автор делает вывод, что государство борется с данным явлением только в случае получения преподавателем взятка. Выявляются причины необъективности.

Ключевые слова: объективность выставления оценок, взятка, коррупция, общественная опасность, причины необъективности педагога.

Biased Grading of Students: Non-Criminal Constituent

*Glukhov Evgeny A.,
Senior Lecturer of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops
Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of Justice*

The article analyzes the public on the danger of issuing biased ratings of teachers. The author concludes that the state is struggling with this phenomenon only in the case of a teacher receiving bribes. The reasons of this phenomenon.

Key words: objectivity of grading, bribe, corruption, public risk, causes of bias.

*Преподаватель ставит двойку
не студенту, а себе.*

Статистические данные правоохранительных органов¹, да и опросы общественного мнения² свидетельствуют, что сфера российского образования — одна из наиболее коррумпированных. Студенты заинтересованы любыми способами сдать сессию, экзамены, зачеты, в том числе путем дачи взяток преподавателям³. Неудовлетворительные результаты промежуточной аттестации по одному или нескольким учебным предметам признаются академической задолженностью. Обучающиеся, не ликвидировавшие академическую задолженность, отчисляются из учебной организации (ст. 58 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁴).

Преподаватели действительно зачастую берут мзду за свою благосклонность, выраженную в выставлении положительных необъективных⁵ оценок обучаемым. И СМИ довольно часто информируют население об очередном приговоре такому горе-педагогу. Как правило, в материалах уголовного дела описывается стандартная ситуация: преподаватель за определенное вознаграждение выставил положительную оценку за зачет или экзамен без фактической его сдачи обучаемым.

Обычно вред интересам общества и государства суды усматривают в том, что преподаватель (должностное лицо⁶) за исполнение своих обязанностей, за которое он получает заработную плату, получил еще и незаконное вознаграждение от студента.

Таким образом, мотив получения личной выгоды, корыстный интерес должностного лица выступает обя-

зательным признаком взяточничества и коррупции в целом. Без установления корыстной заинтересованности должностного лица его деяния нельзя отнести к коррупционным. Вместе с тем для квалификаций деяний педагога в качестве коррупционных они должны быть совершены не только в его корыстных интересах, но и направлены на причинение вреда законным интересам общества и государства.

Как указывается в юридической литературе, объектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (получение взятки), является осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления⁷. Некоторые ученые считают объектом данного состава преступления интересы государственной службы⁸, другие — нормальную деятельность публичного аппарата, его авторитет в глазах общества⁹.

Что касается образовательного процесса, то при расследовании взяточничества здесь также необходимо устанавливать, какой именно вред причинен интересам личности, общества и государства действиями взяточника-преподавателя.

Если преподаватель за подношения выполняет полезную по своей сути работу (консультационную, методическую) или работу, не признанную причинившей вред правоохраняемым интересам, то состав преступления отсутствует. В данном случае можно говорить лишь о нарушении профессиональной этики¹⁰. Но вот оценки в зачетной книжке и в ведомости и являются тем благом, которое сводит такого рода отношения в разряд коррупционных. И, как правило, преподавателю здесь вменяется еще и нарушение своих обязанностей — выставление положительной оценки без фактического приема экзамена, зачета у взяткодателя.

А теперь рассмотрим похожую ситуацию, но с одним весьма существенным уточнением: преподаватель без взяток, без всякого дополнительного вознаграждения выставляет завышенные оценки обучаемым. То есть и в первом (за взятку), и во втором случае (без взятки) преподаватель выполняет одно и то же незаконное действие — выставляет необъективную, завышенную оценку, нарушает свои обязанности в части объективности и беспристрастности оценки знаний. А разница

¹ Так, из статистики МВД, озвученной на конференции государств — участников Конвенции ООН в ноябре 2015 г., следует, что чаще всего на скамье подсудимых за взяточничество оказывались врачи, учителя и автоинспекторы // URL : <http://businessfm.spb.ru/novosti/glavnye-korrupcionery-v-rossii-vrachi-uchitelya-i-avtoinspektory>

² Красников Е. Врачи и учителя — главные взяточники в России // Московский комсомолец. 2011. 14 июня.

³ Здесь и далее под студентами будем понимать также курсантов и слушателей, под преподавателями — всех педагогических работников, имеющих право выставлять оценки обучаемым на зачетах, экзаменах, при защите курсовых и дипломных работ.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 дек.

⁵ Понятие «объективность» означает независимость суждений от сознания и чувств отдельного субъекта. Объективные результаты не зависят от того, кто измеряет и что измеряют.

⁶ Судебная практика относит преподавателей, принимающих зачеты и экзамены, к должностным лицам, имеющим организационно-распорядительные полномочия.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (пост.) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (пост.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013.

⁹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М. : «Волтерс Клувер», 2005.

¹⁰ Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях : проблемы квалификации деяний // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 41–45.

между приведенными ситуациями лишь в том, что в первом случае преподаватель получает от обучаемого некую выгоду, во втором — не получает; первый случай безоговорочно относится к разряду коррупционных сделок, второй — не относится.

Но неужели весь вред взяточничества и вся его общественная опасность сводятся лишь к личной выгоде преподавателя, состоит лишь в его незаконном обогащении за счет студента? Неужели граница между преступными и некриминализируемыми действиями преподавателя лишь в том, получил ли он выгоду? Причем иногда сумма этой выгоды может составлять всего лишь 300 — 400 рублей, и за такие суммы взятки от студентов преподавателям суды выносят обвинительные приговоры¹¹.

Полагаю, что нет. Внесение преподавателем в официальные документы заведомо ложных сведений о сдаче студентами зачета, экзамена представляет общественную опасность и в ряде случаев квалифицируется следственными органами как служебный подлог (ст. 292 УК РФ). И выставление «пятерки» вместо «тройки» также вредит обществу и государству, может быть, несколько в меньшей степени. Кроме того, вред обществу и государству от выставления завышенных оценок одинаков, что в случае с получением за эти действия преподавателями взяток, что без оных.

Поясним подробнее. Во-первых, целью профессионального образования является подготовка компетентного специалиста. Такая цель предполагает достижение определенных знаний, умений, которые выпускник в состоянии продемонстрировать. Коррупция в образовании порождает ситуацию, когда после окончания вузов на рынок труда попадает множество специалистов, не имеющих должного уровня подготовки, знаний и умений, что наносит огромный вред государству. Такие «липовые» специалисты, устраиваясь на работу на должности, требующие соответствующего уровня образования, не могут качественно выполнять возложенные на них обязанности, будь у них на руках хоть несколько дипломов об окончании самых престижных вузов. Непрофессиональная деятельность рано или поздно негативно скажется на конечных результатах их работы.

Представьте себе негативные последствия покупки диплома врача, конструктора, пилота, судьи. Конечно, любой адекватный человек будет против такого положения дел и против того, чтобы его лечил такой врач. Но разве что-то меняется, если тот же са-

мый врач свой диплом не купил за взятки, а просто получил его, не имея необходимых знаний, навыков, умений, квалификации?

И если студент по каким-либо причинам не может усвоить учебный материал либо получить необходимые навыки, то единственно правильным решением должно быть его отчисление, а не выставление положительной оценки (хоть за взятку, хоть без таковой). Например, при всем возможном усердии и старании не должен продолжать обучение, а тем более получать диплом пилота человек, хронически боящийся высоты, или диплом телеграфиста человек с проблемами слуха. Но в приведенном примере проблема с дальнейшим прохождением обучения связана скорее с заболеванием, а у большинства студентов — с усердием и уровнем базовых знаний.

Во-вторых, необъективные оценки в дипломах претендентов при трудоустройстве на работу вводят в заблуждение работодателей. Так, исследовательский центр портала SuperJob.ru при проведении одного из своих исследований выяснил, что 36% работодателей обращают внимание на оценки в дипломе соискателя при отборе претендентов на работу. При прочих равных условиях они отдадут предпочтение кандидату с «красным» дипломом, поскольку такие соискатели, как правило, амбициозны, умеют себя организовать, нацелены на результат. Как считает данная категория опрошенных работодателей, хорошие оценки — показатель трудолюбия, ответственного отношения к делу и общего уровня развития¹².

Естественно, что ожидания работодателей не оправдаются, если оценки в дипломе претендента поставлены ему «с натяжкой», по блату или за взятки, словом, необъективно.

В-третьих, необъективный подход в выставлении оценок создает конфликтную ситуацию в студенческой среде. Студенты видят, кто из их товарищей обладает каким уровнем знаний, кто реально достоин «пятерки», а кто получает ее незаслуженно. И когда на виду друг у друга два примерно одинаково отвечающих студента получают разные оценки: один — «пятерку», второй — «тройку», то это осознание несправедливости играет демотивирующую роль для всего студенческого сообщества. В будущем такие студенты становятся более нацеленными на решение жизненных вопросов коррупционными методами.

Так кому же причиняет вред взяточник-преподаватель? Тому, у кого вымогает взятку, или обществу в целом? По мнению автора, в первую очередь вред в рассматриваемых правоотношениях причиняется об-

¹¹ Так, в Омске преподаватель Л. осужден за получение взяток от студентов, размер которых составлял от 100 до 500 рублей // URL: <http://ngs55.ru/news/619057/view/> Преподаватель Ч. из Удмуртии брал взятки ксероксной бумагой // URL: http://www.udmtv.ru/news/prepodavatel_profuchilishcha_v_udmurtii_bral_vzyatki_kseroksnoy_bumagoy/

¹² Портал по поиску работы и сотрудников Superjob.ru // URL: <https://www.superjob.ru/community/education/7693/>

ществу и государству. Вред причиняется самим подходом необъективного выставления оценок, независимо от получения или неполучения за это взятки. Трудно себе представить, что пациенты ложатся в больницу только ради того, чтобы получить справку о том, что они здоровы. Так и в учебных заведениях: целью обучения должна быть не бумажка с оценками, а фактический высокий уровень знаний выпускника.

Следует признать и то, что студенты всегда стремились и стремятся получать как можно более высокие оценки. И взятки они дают не только в целях сдачи академической задолженности, повышения оценок с «двойки» на «тройку», но и для получения как можно более высокой оценки в принципе. Кроме того, следует напомнить, что в ряде учебных заведений студентам, не имеющим «троек» в сессию, выплачивается повышенная стипендия. Бонусом является и стремление получить диплом с отличием, что в дальнейшем облегчит поступление в академию, адъюнктуру, направление по распределению в выбранный самим выпускником военный округ (для курсантов военных вузов).

Таким образом, диплом с необъективными завышенными оценками — это форма обмана общества и государства. Однако в современных условиях ведется борьба с указанным негативным явлением лишь по одному фронту — против необъективности оценок, выставленных за взятки. Если преподаватель выставляет необъективные, а тем более завышенные оценки без получения взятки, то на него не будет жалоб ни от обучающихся (они довольны), не будет к нему претензий и от правоохранителей (здесь нет состава преступления). Но является ли действительным диплом, в котором стоят необъективные, завышенные оценки по ряду изучаемых дисциплин? Судебная практика знает ситуации, когда после признания преподавателя виновным в получении взятки и факта выставления необъективных оценок на зачете органы прокуратуры заявляли иск о признании диплома студента-взятодателя недействительным. И суд удовлетворил данное требование¹³.

Зачем же преподаватель будет завышать оценку студенту безо всякой выгоды для себя, нарушать свои обязанности без взятки? Ответим: такие ситуации очень даже возможны и происходят под воздействием следующих причин. Во-первых, ввиду некомпетентности педагога. Не желая ни саморазвиваться, ни показывать свою глупость в общении с обучаемыми, преподаватель может ставить положительные оценки всем подряд, да же не вникая в глубину знаний обучаемых.

Во-вторых, ввиду своего безразличия и нежелания тратить время на полновесный прием экзамена (заче-

та). Часть преподавателей, так же как и студенты, расценивают свое пребывание в вузе не ради передачи знаний и достижения этой цели, а ради самой процедуры, в которую входит обязательное выставление положительной оценки.

В-третьих, из-за существующих до настоящего времени в некоторых учебных заведениях показухи и очковтирательства, желания пустить «пыль в глаза». Высокий средний балл обучаемых здесь как бы должен свидетельствовать и о высоком качестве обучения в вузе (на кафедре).

Так, преподаватель физподготовки одного из военных вузов был осужден за то, что за взятку предложил поставить средний балл курсантской группе за экзамен 4,3 балла. Причем завышенные оценки он поставил не только тем курсантам, которые фактически сдали экзамен на «двойку», но и другим желающим¹⁴.

В-четвертых, завышенные оценки могут выставляться по протекции, по знакомству, из отношений кумовства и nepотизма. Здесь также не в ходу взятки, но ставить реальную объективную оценку, к примеру, глупому племяннику ректора преподаватель не рискнет. В этом случае усматривается не корыстная, а иная личная заинтересованность у преподавателя (карьеризм, желание получить поддержку влиятельных лиц). В качестве примера можно привести слова главы Чеченской Республики Р. Кадырова, который пригрозил увольнением учителям, если они поставят незаслуженную оценку его детям. Завышение оценок он назвал «медвежьей услугой»¹⁵.

В-пятых, завышать оценки преподаватели могут из жалости к обучаемому. К примеру, он не выучил предмет потому, что месяц провел в больнице, потому что у него только что родился ребенок, потому что у него умер родственник и т.п.

В-шестых, завышение оценок происходит тогда, когда стоимость обучения оплачивается самим студентом или его спонсором. В этом случае вузу невыгодно ставить реальную неудовлетворительную оценку обучаемому и уменьшать поток вполне легально поступивших за обучение от такого студента денежных средств.

В-седьмых, зачастую именно педагогов и ругают за низкую успеваемость своих студентов их старшие начальники. Вспомните А.И. Солженицына: «В старших классах до девочек дошло, что директор на педсовете ругает учителей за двойки, и хоть совсем не учись — аттестат тебе выдадут. В институте экзаменаторы, конеч-

¹³ В Архангельской области суд аннулировал диплом // URL : <https://pravo.ru/news/view/112579/>

¹⁴ См. приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 11.02.2015 в отношении Сапрыкина Ю.В. // URL : <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-voronezhavoronezhskaya-oblast-s/act-540766959/>

¹⁵ Агентство ТАСС // URL : <http://tass.ru/obschestvo/3816699>

но, легко могли дополнительными вопросами обнаружить несостоятельность знаний своих студенток, — но сами они тоже были до крайности обременены заседаниями, собраниями, многообразными планами и формами отчетности перед деканатом, перед ректором, и повторно проводить экзамен им было тяжело, да еще их поносили за неуспеваемость, как за брак на производстве, опираясь на цитату из Крупской, что нет плохих учеников, а есть только плохие преподаватели. Поэтому экзаменаторы не старались сбить отвечающих, а, напротив, благополучнее и побыстрее принять экзамен»¹⁶.

В-восьмых, необъективная, завышенная оценка может быть выставлена на фоне других «слабых ответов», оцененных также положительно. Обычный преподаватель сравнивает ответы студента с ответами его однокурсников. И сталкивается с такой проблемой — «если этому студенту ставить «три», значит, другому

¹⁶ Солженицын А.И. В круге первом. М. : «Художественная литература». 1990. С. 39.

нужно ставить «два». А на фоне предыдущего «троечного» ответа следующий ответ выглядит немного лучше и оценивается на «хорошо», хотя объективно тянет на «удовлетворительно».

Наверняка есть и другие причины.

Таким образом, указанная проблема необъективности выставления оценок, даже без стимулирующего воздействия взяток, реально существует и наносит вред обществу. Выпала из поля зрения правоохранительных органов и ситуация с выставлением необъективных оценок не на экзаменах и зачетах, а в ходе всего периода обучения (выставление положительных оценок даже за взятки преступлением не является, так как не грозит отчислением студенту, не изменяет его правового положения).

Следовательно, эти вопросы необходимо изучать, выявлять причины необъективности выставления оценок и условия, им способствующие, вводить меры предупреждения и борьбы с указанным асоциальным явлением.

Литература

1. Бесплатное образование без взяток и поборов. Практическое руководство для граждан / под ред. О.Н. Пицуновой, А.А. Пинчука. Саратов, 2011. 75 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (пост.). / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 704 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (пост.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. 912 с.
4. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. М. : Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
5. Чаплыгина, А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях : проблемы квалификации деяний / А.Ю. Чаплыгина // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 41–45.
6. Туганов Ю.Н. Некоторые аспекты криминологической характеристики взяточничества и коммерческого подкупа в системе образования Российской Федерации / Ю.Н. Туганов, А.Ю. Гладких // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 3. С. 41–45.

ЕДИНОНАЧАЛИЕ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*Павлющук Сергей Владимирович,
заместитель начальника кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»
kafedra93@mail.ru*

Работа посвящена исследованию принципа единоначалия. На основе изучения мнений ученых, анализа норм административного и военного права высказан ряд суждений, связанных с понятием и содержанием единоначалия как правового принципа военной службы.

Ключевые слова: государственная служба, военная служба, принцип, единоначалие, решение, приказ, приказание, распоряжение, ответственность.

Unity of Command as Legal Principle of Military Service

*Pavlyuschik Sergey V.,
Deputy Head of the Department of Legal Disciplines
of the Faculty of the Internal Troops
of the Educational Establishment "Military Academy of the Republic of Belarus"*

The article is devoted to the research of the principal of unity of command. Based on the opinions of scholars and analyzing the norms of administrative and military law, a number of assessments connected with the concept and content of unity of command as a legal principal is expressed.

Key words: public service, military service, principal, unity of command, command, order, direction, responsibility.

При рассмотрении организационно-правовых основ деятельности структурных компонентов военной организации государства вызывают интерес принципы военной службы как вида государственной службы Республики Беларусь.

В числе таких принципов — единоначалие, которое наряду с организованностью и оптимальностью структуры выкристаллизовывалось из обычного и «рыцарского» права в качестве одного из подходов князей к организации войска для вооруженной защиты белорусских земель от нападения извне¹. В многовековой истории развития белорусской государственности данный принцип является одним из основополагающих в регулировании деятельности вооруженной силы. Приведем сведения из «отписа» от 1 августа 1534 г. Сигизмунда I канцлеру О.М. Гаштольду относительно дисциплины и единоначалия в литовском войске: «Один гетман вместо местца наш(о)го справовал и рядил, а его абы были вси тыи послушни»².

¹ Павлющук С.В. Становление и развитие правового регулирования воинской службы в истории Беларуси (IX — конец XVIII вв.) // Право.by. 2013. № 2. С. 9–14.

² Ответное послание («отпис») Сигизмунда I канцлеру О.М. Гаштольду относительно дисциплины и единоначалия в литовском войске (с припиской о подвозе боеприпасов для пушек). 2017 // URL : <http://www.vostlit.info/Texts/>

Как видим, потребность в единовластном руководстве военным начальником подчиненным войском формировалась издавна.

Отличительной чертой единоначалия в те далекие и воинственные «лета» считалась жестокая ответственность за последствия невыполнения требований гетмана. Так, в нормах проекта воинского устава («артикулов») о повиновении гетману во время военной кампании 1535 г. сказано: «напервей, абы послушество было», «одиоцтво межи всеми самими»; «коли бы у трубу затрублено з росказанья гетманского, абы кождый приводца на плец, где войско лежит, з своим гуфом бег, а там ся становил; а хто бы не бег, местца своего не смотрел, — на горле ма быти каран».

В размышлениях над единоначалием следует обратиться к сведениям о военно-законодательной деятельности государственных органов в Российской империи до вхождения Беларуси в ее состав (конец XVIII в.). Здесь замечаем, что «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 г. содержал категоричные указания по вопросам ответственности за нарушения при несении службы в русской регулярной армии: «А которые сторожи, не дождавса себе отмены, с сто-

[Dokumenty/Litva/XVI/1500-1520/Radzivill_akty/21-40/40.phtml?id=10492](http://dokumenty/litva/xvi/1500-1520/Radzivill_akty/21-40/40.phtml?id=10492)

рожи съедут, а в те поры государевым украинам от воинских людей учинитца война, и тем сторожем от государя, царя и великаго князя быти кажненым смертью»³.

В памятнике права «Артикуле воинском» 1715 г. в главе 3 «О команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых» в артикулах 27 — 29 замечаем характеристики, присущие единоначалию «по-петровски»: для начальников — повелевать («буде офицеру или салдату в его величества службе от начальника своего что управить повелено будет»); для подчиненных — быть послушными под страхом наказания («всемерно живота лишен быть»); в соответствии с артикулом 29 подчиненным предписывалось воздержаться «от всякого непристойного разсуждения об указах, которые ему от его начальника даны»⁴.

Для выпускников суворовских военных училищ СССР термин «единоначалие по-суворовски» — ценностная категория в вопросе соблюдения воинской дисциплины, ведь прежде чем повелевать нас научили подчиняться. На протяжении всей службы Александр Васильевич Суворов единоначалие применял на основе авторитета в войсках, подкрепляя свои действия верой в солдат, отцовской заботой о них, строгостью в справедливых взысканиях за упущения по службе. В инструкции гарнизону Кибурна для боя на случай нападения турок от 12 октября 1787 г. великий русский полководец требовал: «Субординация, или послушание — мать дисциплины, или военному искусству»⁵.

Подкрепим содержание единоначалия указаниями генерал-лейтенанта М.И. Ботьянова. В опубликованном в 1898 г. в Витебске сборнике приказов, наставлений и советов написано: «Начальники должны быть строго справедливы. Строгость приносит свои плоды в военное время, а справедливость не дает повода к ропоту, который есть начало непослушания. Начальник должен относиться с крайним уважением к закону и уставам. Этим он заставит относиться с уважением к закону и своим подчиненным и точно исполнять его личные распоряжения»⁶.

Таким образом, нормы воинской этики и военного права в те далекие времена были звеньями, скрепляющими воедино элементы единоначалия.

В XIX — начале XX столетия известные военные правоведы П.О. Бобровский, А.П. Греков, А.М. Добровольский, П. Заустинский, Л. Фон Штейн, высказываясь о правовом положении армии (войска) в государстве, приводили свои точки зрения, формирующие представления об основах единоначалия. А. Греков делает фундаментальный вывод о том, что «войско со своей стороны не могло бы исполнять своего назначения, если бы по отношению к нему не приобрело бы такой же безусловной силы и воинское повиновение, высший принцип которого заключается в повиновении верховному военачальнику, а осуществление в повиновении приказанию и команде»⁷. Лоренц фон Штейн послушание называет высшим правовым принципом всего военного права⁸.

Единоначалие развивалось в процессе славного боевого пути Красной и Советской Армии: от неполного единоначалия (в руках командира полностью сосредотачивались оперативно-строевые, административные и хозяйственные функции, а военный комиссар сохранял за собой руководство партийно-политической работой и нес ответственность за морально-политическое состояние личного состава) — к полному единоначалию (при котором командир-коммунист удовлетворял требованиям, предъявляемым к политическому руководителю, предполагавшем упразднение комиссаров и заменой их на помощников начальников по политической части). Тенденцией к такому развитию послужил подписанный М.Ф. Фрунзе приказ от 2 марта 1925 года РВС СССР «О введении единоначалия в армии». Полное единоначалие нашло юридическое закрепление в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года⁹.

В дорогие нам советские годы командир-единоначальник — это представитель партии и государства, их доверенное лицо, проводник их линии.

В трудах известных российских ученых В.М. Корякина, А.В. Кудашкина, Н.И. Кузнецова, Ю.И. Мигачева, С.В. Тихомирова многое сказано о единоначалии. Одним из специфических принципов военной организации (наряду с централизацией, воинской дисциплиной) считают единоначалие Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров¹⁰. А.В. Кудашкин относит единоначалие к органи-

³ Боярский приговор о станичной и сторожевой службе. 2017 // URL : http://www.krotov.info/acts/16/dvor/1571_amg.htm#2

⁴ Российское законодательство X — XX вв. : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. Ред. А.Г. Маньков. М. : Юридическая литература. 1986. С. 333.

⁵ Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова // Российский военный сборник / сост. А.Е. Савинкин [и др.]. М. : Русский путь. 2001. С. 56.

⁶ Ботьянов М.И. Из приказов по корпусу генерал-лейтенанта Ботьянова. 2-е изд. Витебск : Губернская типолитография. 1898. С. 3, 4.

⁷ Греков А. Правовое положение армии в государстве. Опыт исследования правовых оснований жизни армии в главнейших государствах современной Европы. СПб. 1908. С. 14.

⁸ Штейн фон Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / соч. Штейна; пер. А. Эртеля. СПб. 1875. С. 219.

⁹ Живилов В.М. Единоначалие и роль командира в партийно-политической работе // Воен. команд. акад. противовозд. обор. им. Г.К. Жукова. Калинин. 1976. С. 10–12.

¹⁰ Мигачев Ю.И. Военное право : учебник. М. : ЗАО «Бизнес Консалтинг Центр». 1998. С. 19.

зационно-правовому принципу, определяющему форму взаимоотношений между начальником и подчиненным, способ принятия и исполнения решений¹¹.

Можно встретить вывод о том, что «принцип единоначалия обязывает командира применить всю силу своего влияния, всю свою власть, чтобы принятое им решение было непременно выполнено подчиненным. Только в этом случае воинская дисциплина будет поддерживаться на должном уровне»¹². Однако А.В. Кудашкин предостерегает командиров от абсолютизации (безграничности) данного принципа, поскольку «они не вправе переступить предел власти, которым наделены законами, другими правовыми актами. Принцип единоначалия осуществляется в строгом соответствии с принципом законности»¹³. Применительно к реализации единоначалия в процессе привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности согласимся с высказыванием А.А. Стремоухова: «И здесь на первый план выходит уровень правового сознания и правовой культуры соответствующего командира, знание им правовых основ привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности»¹⁴.

Следуя замыслу известного белорусского ученого О.И. Чуприс, отнесем единоначалие к специфическому принципу регулирования правовых отношений, основанных на административном подчинении властвующему субъекту (возникают между руководителями и подчиненными)¹⁵.

Опосредованный достижениями науки и практики, данный специфический принцип закреплен в законах Республики Беларусь: «О Вооруженных Силах Республики Беларусь» от 03.11.1992 № 1904-XII (ст. 6 «Принципы построения и деятельности Вооруженных Сил»), «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» от 03.06.1993 № 2341-XII (ст. 4 «Правовая основа деятельности внутренних войск»); ст. 29, 35, 75 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее — УВС).

В соответствии со ст. 29 УВС «под единоначалием понимается принцип военного руководства, при котором командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным, несут полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск. Единоначалие выражается в праве командира (начальника) единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы, обеспечивать их выполнение. Обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или неисполнение приказа является воинским преступлением».

Если анализировать вопросы проникновения единоначалия в содержание других военно-правовых норм, то обращает на себя внимание диспозиция ст. 35 УВС: издание письменного приказа, являющегося основным распорядительным документом (правовым актом) военного управления, осуществляется командиром воинской части (руководителем организации) на правах единоначалия. Кроме того, в ст. 7 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» от 04.01.2010 № 100-З сформулировано правило: военнослужащие при реализации права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, не вправе обсуждать или критиковать приказы командира (начальника). Тем самым, закрепляется важный для безоговорочной реализации единоначалия в повседневной жизни воинского коллектива признак безусловности отданного в порядке ст. 35 УВС приказа командира (начальника), как обязательного для выполнения, выраженного в строгом соответствии с законодательством устного или письменного повеления начальника. Можно утверждать, что военнослужащие не вправе обсуждать или критиковать не только приказ командира (начальника), но и письменное приказание как форму доведения задач до подчиненных, являющееся распорядительным служебным документом (ст. 36 УВС).

Одна из отличительных черт единоначалия — полная ответственность командира (начальника) за все стороны жизни и деятельности войск. Данный принцип, в правовом контексте, предопределяет достижение законности в многогранной деятельности командира (начальника), несущего в качестве «единоначальника» ответственность в мирное и военное время за боевую и мобилизационную готовность вверенной ему воинской части (подразделения); успешное выполнение возложенных на воинскую часть (подразделение) боевых задач; боевую подготовку, воспитание, морально-психологическое состояние и воинскую дисциплину личного состава; безопасность военной службы; внутренний порядок и др. (ст. 75 УВС).

В таком порядке проявляется интегративное свойство единоначалия для отношений военной службы.

¹¹ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. Монография. СПб.: Изд-во «Юридический центр пресс». 2003. С. 176.

¹² Лашенко П.Н. Единоначалие и воинская дисциплина. М.: Воениздат. 1988. С. 34.

¹³ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб.: Изд-во «Юридический центр пресс». 2003. С. 177.

¹⁴ Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 18.

¹⁵ Чуприс О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь: монография // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск: Право и экономика. 2009. С. 113.

При этом во главу угла ставится право, как верховенствующий регулятор общественных отношений, Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь. В этой связи В.В. Лосев замечает: «Уголовный закон не только позволяет военнослужащему самому оценивать, законным или преступным является отданный ему приказ, предвидеть, какие последствия повлечет его исполнение, но и обязывает это делать. Поскольку незаконный приказ лишается государственно-правовой защиты, уголовный закон предоставляет подчиненному право не исполнять заведомо преступный приказ»¹⁶.

Присоединимся к встречающимся в литературе сожалениям ученых о том, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) и общевоинских уставах нет определений, раскрывающих понятия «незаконный приказ или распоряжение», «заведомо преступный приказ или распоряжение», «заведомо незаконный приказ или распоряжение». По мнению А.Ю. Девятко одной из причин возникающих проблем является то, что уголовно-правовые нормы об исполнении приказа или распоряжения являются частью межотраслевого правового института¹⁷.

Лицо, не исполнившее заведомо незаконный приказ или распоряжение, не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 40 УК). Однако лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, несет уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 40 УК).

Единоначалие призвано обеспечить эффективную деятельность войск, как в мирное время, так и в боевой обстановке. Так, единоначалие в руководстве силами и средствами, привлекаемыми для проведения контртеррористических операций, является одним из

принципов, на которых основывается борьба органов государственной безопасности Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, органов пограничной службы Республики Беларусь с терроризмом¹⁸.

Полностью согласимся с мнением известного белорусского военного начальника и ученого Л.С. Мальцева о том, что одной из возникающих проблем является правильное сочетание единоначалия и демократизации армейской жизни. Поэтому надежной опорой во всемерном укреплении единоначалия являются офицерское собрание, товарищеские суды чести и общественность воинской части (подразделения), совместно с которыми направляются усилия личного состава на активное и творческое выполнение поставленных задач (ст. 83 УВС).

Способствует укреплению единоначалия и формированию здорового общественного мнения в воинском коллективе совет прапорщиков и военнослужащих, проходящих службу по контракту. Женский совет информирует командиров (начальников) о запросах и нуждах семей военнослужащих, особенно проблем молодых семей. Совет сержантов воинской части выполняет функцию формирования авторитета младшего командира среди военнослужащих части, обеспечивает укрепление единоначалия.

Таким образом, несмотря на особенности военной службы, характерные для каждого структурного элемента военной организации государства, функционально-целевое назначение соответствующего государственного органа, в котором предусмотрено прохождение военной службы, в основе жизни и деятельности войск лежит специфический правовой принцип — единоначалие, который подлежит неукоснительному выполнению всеми военнослужащими.

¹⁶ Лосев В.В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь) : учебно-практ. Пособие / под общ. ред. В.С.Яловика. Минск : «Тэхналогія». 2002. С. 67, 68.

¹⁷ Девятко А.Ю. Уголовно-правовое значение приказа и распоряжения // Военно-юридический журнал. 2009. № 10. С. 17.

¹⁸ Закон Республики Беларусь от 03.01.2002 № 77-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 30.06.2016 № 388-3) «О борьбе с терроризмом» // СПС «КонсультантПлюс : Беларусь». Технология 3000. ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2017.

Литература

1. Павлющик С.В. Становление и развитие правового регулирования воинской службы в истории Беларуси (IX — конец XVIII вв.) / С.В. Павлющик // Право.by. 2013. № 2.
2. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации : теория и практика правового регулирования. Монография / А.В. Кудашкин // Спб. : Изд-во «Юридический центр пресс». 2003. 750 с.
3. Чуприс О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь. Монография / О.И. Чуприс // Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск : Право и экономика. 2009. 310 с.
4. Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса / А.А. Стремоухов. // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17–20.
5. Девятко А.Ю. Уголовно-правовое значение приказа и распоряжения / А.Ю. Девятко // Военно-юридический журнал. 2009. № 10. С. 17–21.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, ПРИБРЕТЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ЦЕЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАЙМА

*Бакшеева Юлия Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Забайкальского государственного университета,
кандидат юридических наук
yunbaksheeva@mail.ru*

В статье автор рассматривает основания и порядок реализации военнослужащими право на приобретение жилого помещения за счет средств накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащего, анализирует гражданско-правовые отношения, возникающие из накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащего, раскрывает безвозмездный характер сделки по приобретению жилого помещения военнослужащим, участником накопительно-ипотечной системы.

Ключевые слова: военнослужащий, целевой жилищный заем, ипотечный кредит, накопительно-ипотечная система, безвозмездная сделка.

On Legal Status of Residential Premise Purchased by a Military Serviceman out of Special-Purpose Housing Loan

*Baksheeva Yulia N.,
Assistant Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the Transbaikal State University
Candidate of Legal Sciences*

In the article the author examines the grounds and the procedure for the realization by servicemen of the right to purchase a dwelling premise at the expense of the means of the housing and mortgage system of serviceman's housing provision, analyzes civil-legal relations arising from the accumulative mortgage system of serviceman's housing provision, reveals the unpaid nature of the transaction for the purchase of a dwelling, a participant in the accumulative-mortgage system.

Key words: serviceman, target housing loan, mortgage loan, accumulative-mortgage system, free transaction.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации¹ 24 января 2017 г. высказала свою позицию относительно того, что квартира, приобретенная во время брака за счет участия одного из супругов в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, является совместной собственностью супругов. При этом определяющим в отнесении имущества к раздельной собственности супругов (имущества каждого из супругов) является, по мнению суда, время и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у каждого из супругов. Передача кварти-

ры, регистрация перехода права собственности на нее за покупателем и оплата ее стоимости состоялись в период брака. Приобретение военнослужащим жилья за счет участия в накопительно-ипотечной системе является одной из форм его жилищного обеспечения, реализуемого за счет средств федерального бюджета, а факт исполнения обязательств ответчика по кредитному договору Министерством обороны РФ не является основанием для отнесения спорной квартиры к личному имуществу военнослужащего, в силу чего на данную квартиру распространяются такие же правила, установленные п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ², что и на имущество, нажитое супругами во время брака.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2017 по делу № 58-КГ16-25 // URL : <http://www.vsrfl.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=%F0%E0%E7%E4%E5%EB+%E8%EC%F3%F9%E5%F1%F2%E2%E0&number&page=37&page=0>

² Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Вместе с тем, как представляется, при вынесении указанного определения суд не учел гражданско-правовую природу правоотношений, возникающих из накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

В силу п. 1 и 2 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»³ (далее — ФЗ № 117) реализация права на жилище участника накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа.

На основании ст. 9 ФЗ № 117 участником накопительно-ипотечной системы является военнослужащий в связи с прохождением им военной службы.

В соответствии со ст. 13 ФЗ № 117 основанием для открытия именованного накопительного счета участника является внесение сведений о нем в реестр участников. При этом его семейное положение и состав семьи не учитываются.

Реализация права военнослужащих на жилье в рамках накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством:

— формирования накоплений для жилищного обеспечения (источником формирования накоплений являются накопительные взносы и доходы от инвестирования);

— приобретения квартиры, в том числе в период прохождения службы, до возникновения права на накопление, путем предоставления целевого жилищного займа.

Законодательно закреплено два варианта приобретения жилого помещения военнослужащим — участником накопительной системы: с использованием средств целевого жилищного займа (п. 1 ст. 12 ФЗ № 117) и с использованием средств целевого жилищного займа в качестве первоначального взноса / погашения обязательств по ипотечному кредиту и ипотечного кредита (займа) (п. 2 ст. 12 ФЗ № 117).

Основания для возникновения права на использование накоплений, учтенных на именованном счете участника, определены в ст. 10 ФЗ № 117:

1) общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, составляет 20 лет и более;

2) увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более:

а) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе,

б) по состоянию здоровья — в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе,

в) в связи с организационно-штатными мероприятиями,

г) по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе;

3) исключение участника накопительно-ипотечной системы из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим;

4) увольнение военнослужащего по состоянию здоровья — в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе.

В силу ст. 14 ФЗ № 117 между военнослужащим и Министерством обороны (в лице ФГКУ «Федеральное управление НИС жилищного обеспечения военнослужащих») заключается договор целевого жилищного займа⁴. Денежные средства, полученные по указанному договору, могут быть направлены военнослужащим на приобретение жилья либо на уплату первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения или жилых помещений, приобретении земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, уплаты части цены договора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу).

В первом случае, после заключения договора целевого жилищного займа военнослужащим заключается: договор купли-продажи квартиры; договор залога приобретаемой квартиры (договор ипотеки), заключаемый между военнослужащим (покупателем) и Министерством обороны, в целях обеспечения исполнения обязательств по договору целевого жилищного займа.

Во втором случае заключается договор целевого жилищного займа между военнослужащим и Министерством обороны; кредитный договор между коммерческим банком и военнослужащим, договор залога недвижимого имущества (ипотеки). Залогодержателем будет являться банк, предоставивший ипотечный кредит на приобретение жилого помещения (п. 3 Правил

³ Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2004. № 182. 25 авг.

⁴ Приказ Министра обороны РФ от 23.12.2015 № 820 «Об утверждении типовых договоров, необходимых для реализации Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов» // URL : <http://www.pravo.gov.ru>

оформления ипотеки в отношении участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, участвующих в эксперименте⁵). При этом в силу ст. 14 ФЗ № 117 в рассматриваемом случае Министерство обороны принимает на себя обязательства погашать обязательства по ипотечному кредиту в соответствии с графиком из средств, учтенных на накопительном счете военнослужащего. Таким образом, Министерство обороны выступает в качестве третьего лица, взявшего на себя обязательство по исполнению за военнослужащего на период прохождения последним военной службы его обязанности по погашению кредита.

Целевой жилищный заем предоставляется на период прохождения участником накопительно-ипотечной системы военной службы и является беспроцентным в этот период.

В соответствии со ст. 2 ФЗ № 117 целевой жилищный заем — это денежные средства, предоставляемые участнику накопительно-ипотечной системы на возвратной и безвозмездной или возвратной возмездной основе.

При этом возврат по общему правилу осуществляется из средств накопительного счета — накопительных взносов, поступающих из федерального бюджета и дохода от инвестирования этих средств при наступлении у военнослужащего права на использование накоплений (ст. 10 ФЗ № 117).

В статье 15 ФЗ № 117 регламентируется особенность погашения целевого жилищного займа. Погашение целевого жилищного займа осуществляется Министерством обороны при возникновении у получившего целевой жилищный заем участника накопительно-ипотечной системы оснований, указанных в ст. 10 ФЗ № 117, а также в случаях, указанных в ст. 12 ФЗ № 117.

Важно отметить, что речь идет не о возврате денежных средств, предоставленных по договору целевого жилищного займа, а о погашении займа, то есть аннулировании обязательств участника накопительно-ипотечной системы по возврату заемных средств.

При этом тогда, когда речь идет о погашении целевого жилищного займа использованного на приобретение жилого помещения без привлечения кредитных средств, имеет место прощение долга. Согласно ст. 415 ГК РФ⁶ обязательство прекращается освобождением

ем кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

В случае, если целевой жилищный заем использован на приобретение жилого помещения с привлечением кредитных средств, при наличии оснований, указанных в ст. 10 ФЗ № 117, возможны два варианта:

— при увольнении военнослужащего с военной службы обязанность по погашению задолженности по кредитному договору возлагается на самого военнослужащего. В этом случае имеются основания отнести жилое помещение, приобретенное за счет средств целевого жилищного займа, к совместной собственности супругов, так как дальнейшее погашение кредита будет осуществляться за счет средств, являющихся совместной собственностью супругов в силу ст. 34 Семейного кодекса РФ;

— при продолжении прохождения участником накопительно-ипотечной системы военной службы по контракту Министерство обороны продолжает исполнять обязанность по погашению кредитного договора по графику платежей за счет средств, учтенных на накопительном счете военнослужащего, и фактически погашает долг по ипотечному кредиту к предельному сроку службы военнослужащего — участника накопительно-ипотечной системы. При этом имеет место прощение долга со стороны Министерства обороны в силу ст. 15 ФЗ № 117.

Представляется, что в этом случае жилое помещение, приобретенное за счет средств целевого жилищного займа, является собственностью только военнослужащего, так как получено им безвозмездно по договору целевого жилищного займа (по безвозмездной сделке) в силу ст. 36 Семейного кодекса РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 11 ФЗ № 117-ФЗ получение участником накопительно-ипотечной системы денежных средств или направление уполномоченным федеральным органом кредитором участника средств целевого жилищного займа является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащих.

В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспо-

⁵ Постановление Правительства РФ от 29.01.2007 № 51 «О проведении эксперимента по ипотечному кредитованию участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» // Российская газета. 2007. № 25. 7 февр.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

собности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Жилое помещение, приобретенное военнослужащим — участником накопительно-ипотечной системы, изначально приобретается за счет средств, право на которые имеет только военнослужащий и которые носят строго целевой характер (приобретение жилья). В последующем в случае приобретения жилого помещения только за счет средств целевого жилищного займа либо за счет средств целевого жилищного займа и привлечение кредитных средств, при условии достижения военнослужащим предельного срока военной службы, имеет место прощение долга со стороны Министерства обороны. Таким образом, жилое помещение в этом случае приобретается в собственность только военнослужащего, так как получено им безвозмездно, и в силу этого на такое жилое помещение не может быть распространен режим совместной собственности супругов.

Несколько другая ситуация сложится в случае, если:

— жилое помещение было приобретено за счет средств целевого жилищного займа и дополнительных денежных средств супругов. В этом случае второй супруг, не являющийся участником накопительно-ипотечной системы, получает право на долю в праве собственности на жилое помещение;

— за время совместного проживания жилое помещение было улучшено супругами. В том случае, если ремонт или перепланировка жилого помещения осуществлялись за счет доходов супругов, то второй супруг также имеет право на долю в праве собственности на указанное жилое помещение;

— досрочного увольнения участника накопительно-ипотечной системы с военной службы, если у него не возникли основания, необходимые для использования накоплений (п. 2 ст. 15).

В соответствии со ст. 15 ФЗ № 117 при досрочном увольнении участника накопительно-ипотечной системы с военной службы, если у него не возникли основания, предусмотренные пп. 1. 2 и п. 4 ст. 10 указанного закона, начиная со дня увольнения по целевому

жилищному займу начисляются проценты по ставке, установленной договором о предоставлении целевого жилищного займа. При этом уволившись участник накопительно-ипотечной системы обязан возратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу ежемесячными платежами в срок, не превышающий 10 лет. Процентный доход по целевому жилищному займу является доходом от инвестирования. Проценты начисляются на сумму остатка задолженности по целевому жилищному займу.

Согласно ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁷ (далее — ФЗ № 76) государство гарантирует военнослужащим приобретение жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие и члены их семей имеют право безвозмездно получить в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами за исключением служебных жилых помещений.

Однако согласно п. 15 ст. 15 ФЗ № 76, согласно которым военнослужащим — гражданам, проходящим военную службу по контракту и в соответствии с ФЗ № 117, являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом речь идет только о военнослужащем, и ничего не сказано о правах членов семьи военнослужащего на приобретенное за счет средств целевого жилищного займа жилое помещение.

В контексте п. 15 ст. 15 ФЗ № 76 определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 г. направлено на формирование единства судебной практики по данной категории споров, единообразного толкования норм ФЗ № 76, а также устранения пробела в законодательстве в целях защиты жилищных прав членов семьи военнослужащего.

⁷ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп.) // Российская газета. 1998. № 104. 2 июня.

Литература

1. Глухов Е.А. Практика рассмотрения судами споров об увольнении военнослужащего с военной службы в случае реализации им права на получение жилья с помощью государственного жилищного сертификата при наличии у него служебного жилого помещения / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5. С. 55–61.

2. Елсуков С.Н. О праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретенное в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / С.Н. Елсуков // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 4. С. 26–28.
3. Ковтков Д.И. Предоставление служебных жилых помещений военнослужащим — участникам накопительно-ипотечной системы, приобретшим жилые помещения за счет средств целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы / Д.И. Ковтков // URL : <http://отрасли-права.рф/>

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ПРОВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

*Федотова Юлия Григорьевна,
эксперт центра экспертных исследований
факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
julia.fedotowa@yandex.ru*

Статья посвящена судебной практике как источнику права и ее роли в определении отдельных аспектов правоотношений, возникающих в связи с проведением административного расследования и разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка. Автор анализирует порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной и материальной ответственности, приводит отличительные черты этих мер ответственности.

Ключевые слова: *военнослужащий, разбирательство, административное расследование, суд, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность.*

Judicial Practice in Cases on Administrative Investigation and Proceedings over Disciplinary Offence Committed by a Military Serviceman

*Fedotova Yulia G.,
Expert of the Center for Expert Studies
of the Faculty of National Security
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Candidate of Legal Sciences*

The article discusses jurisprudence as a source of law and the definition of its role in determining certain aspects of legal relations arising in connection with the administrative investigation and the proceedings on the fact of the military disciplinary offense. The author analyzes the procedure for bringing servicemen to disciplinary and material responsibility, leads their distinctive features.

Key words: *serviceman, proceedings, administrative investigation, court, disciplinary responsibility, material responsibility.*

Защита Отечества — единственная обязанность граждан, определенная в качестве долга, что под-

разумевает его нравственные начала. Правовые нормы, регулирующие проведение разбирательства и ад-

министративного расследования, определяют обязательные основания (условия) и порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной и материальной ответственности. Соблюдение установленных правовых требований соответствует принципу законности и является способом защиты публичных интересов — интересов Российской Федерации, а также гарантией правового статуса военнослужащего от незаконного привлечения к юридической ответственности. Отметим, что данная тема не теряет своей актуальности, о чем свидетельствует интерес к ней в военно-правовой науке¹.

Лица, несущие военную службу, в том числе по контракту, выполняют конституционно значимые функции, чем обусловлен их особый правовой статус. Участие граждан в обеспечении обороны и безопасности предполагает, с одной стороны, выполнение обязанностей, обусловленных характером этой деятельности, несение ответственности, претерпевание иных правомерных ограничений прав и свобод, возникновение прав (имущественных и т.д.), в том числе их защиты, а с другой — корреспондирующие обязанности государства по предоставлению гарантий и компенсаций, обеспечению социальной защиты, созданию условий для реализации конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты².

Специфика привлечения военнослужащего к дисциплинарной и материальной ответственности связана со специальными нормативными правовыми актами, ре-

гулирующими такие правоотношения. Основопологающие положения закреплены Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Законодательные нормы об ответственности военнослужащих развиты подзаконными нормативными правовыми актами. Военнослужащие могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения.

Основания наступления и порядок привлечения к материальной ответственности регулируются Федеральным законом от 12.07.1999 № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих». Такая ответственность наступает за ущерб, причиненный при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями. Военнослужащие могут быть привлечены к ней в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Таким днем следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим³.

Конституционный Суд РФ выявил неконституционность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие установления признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством, иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния⁴.

В отличие от дисциплинарной материальная ответственность возникает за вред, причиненный при

¹ Бордин С.Н. О некоторых вопросах материальной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4(214). С. 9–12; Воробьев Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2009. № 9. С. 10–24; Карасев А.А. О содержании и месте института дисциплинарной ответственности военнослужащих в системе российского законодательства // Военное право. 2014. № 3. С. 13–27; Кириченко Н.С. В Федеральном законе РФ «О материальной ответственности военнослужащих» не определено понятие «под отчет» // Военно-юридический журнал. 2016. № 11. С. 19–21; Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17–20.

² Постановление КС РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // СЗ РФ. 2004. № 29; определение КС РФ от 30.09.2004 № 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // Вестник КС РФ. 2005. № 2.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2014 № 8 (по сост. на 28.06.2016 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. № 124.

⁴ Решение КС РФ от 17.01.2017 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года» / доступ из СПС «КонсультантПлюс»; постановление КС РФ от 08.11.2016 № 22-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» // СЗ РФ. 2016. № 47. Ст. 6723.

исполнении служебных обязанностей (дисциплинарная может наступить и в случае совершения правонарушения во внеслужебное время), в течение трех лет со дня обнаружения ущерба (дисциплинарная может быть применена только в течение одного года со дня совершения дисциплинарного проступка). При этом меры дисциплинарной ответственности носят ярко выраженный воспитательный характер, она нацелена на оказание действенного морального воздействия на военнослужащего, а целью материальной ответственности является прежде всего возмещение причиненного вреда имуществу воинской части. В связи с этим основанием наступления материальной ответственности является причинение вреда, основанием возникновения дисциплинарной ответственности — факт правонарушения, не повлекший подобного вреда, поскольку составы дисциплинарных проступков могут быть и материальными, и формальными. Соответственно, различны порядки привлечения военнослужащих к данным видам ответственности и применяемые виды воздействия на виновное лицо.

Проведение разбирательства в связи с обнаружением признаков совершения дисциплинарного проступка регулируется Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ. Заклячая контракт о прохождении военной службы и приобретая особый правовой статус, гражданин добровольно принимает на себя обязательства соответствовать требованиям по занимаемой воинской должности и поддерживать необходимый уровень квалификации в течение срока действия контракта, добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности, соблюдать общепринятые правила поведения и этики. При этом неоднократное совершение дисциплинарных проступков само по себе не является основанием прекращения военно-служебных отношений, если эти проступки уже повлекли применение дисциплинарных взысканий. Иное означало бы двойное наказание за один и тот же проступок, в связи с чем нарушались бы конституционные принципы равенства и справедливости. В интересах военной службы, выраженных, в частности, в поддержании боевой готовности воинских подразделений, эффективном выполнении стоящих задач, недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием неснятых дисциплинарных взысканий, может служить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств⁵. Военнослу-

жащий, допустивший нарушения условий контракта, в пределах срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности может быть уволен независимо от того, когда были допущены нарушения — до или после заключения нового контракта, поскольку военная служба носит непрерывный характер⁶.

Командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Административное расследование должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба. В необходимых случаях этот срок может быть продлен вышестоящим командиром (начальником), но не более чем на месяц. Организация правовой работы при производстве административного расследования определена приказом Министра обороны РФ от 03.12.2015 № 717 «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации». Следует обратить особое внимание на полноту и достаточность собранных доказательств. Например, дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку, отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что в воинской части отсутствует надлежащее документальное закрепление техники за ответчиком, однако приведенные обстоятельства, указывающие на фактическое нахождение на ответственном хранении ответчика спорного автомобиля, судом проверены не были⁷.

Размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен командиром (начальником) воинской части с разрешения вышестоящего командира (начальника), а также судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случа-

Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1635; определение КС РФ от 19.11.2015 № 2620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тыщенко Алексея Ивановича на нарушение его конституционных прав подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также положениями статей 11, 13, 196, 330 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / доступ из СПС «КонсультантПлюс»; определение КС РФ от 04.04.2013 № 471-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина М.Р. Гаппасова» // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2218.

⁵ Постановление КС РФ от 21.03.2013 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51

⁶ Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2016) : утв. Президиумом ВС РФ 19.10.2016 / доступ из СПС «КонсультантПлюс».
⁷ Кассационное определение ВС РФ от 27.01.2015 № 208-КГ14-6 / доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ев хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия), в этом случае удержания производятся в размере 50% месячного денежного довольствия военнослужащего (по общему правилу, удержания производятся в размере 20%). Общий размер всех удержаний не может превышать 50% месячного денежного довольствия.

Данные положения не нарушают справедливый баланс между правами военнослужащего и правомерными интересами общества и государства и не препятствуют реализации конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением им денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу⁸. При этом удержание не может быть обращено на уже полученные денежные средства, а также на иное имущество (в том числе имущественные права), которым военнослужащий владеет, пользуется и распоряжается на правах собственника или на других законных основаниях⁹.

Несмотря на сходство, похожий круг обстоятельств, подлежащих установлению при проведении разбирательства и административного расследования (вина, мотивы, данные, характеризующие личность военнослужащего, наличие и характер вредных последствий, обстоятельства, исключающие, смягчающие и отягчающие ответственность, причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения, другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса), при проведении разбирательства выяснению подлежат прежде всего событие дисциплинарного проступка и обстоятельства его совершения, а в ходе административного расследования — наличие реального ущерба, противоправность поведения военнослужащего и наличие причинной связи между причинением ущерба и противоправным поведением.

По общему правилу разбирательство проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы в письменном виде. Напротив, завершающей стадией административного расследования является составление заключения о его результатах,

командир (начальник) воинской части в двухнедельный срок принимает решение и объявляет его в приказе. Порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, обусловленную характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к дисциплине военнослужащих, поэтому обеспечение таких требований может достигаться более оперативной процедурой¹⁰. Проведение разбирательства без оформления письменных материалов не препятствует реализации военнослужащим права на судебную защиту, поскольку он не лишен возможности обжаловать решение в судебном порядке, обязанности по доказыванию его законности лежат на должностном лице, которое приняло решение¹¹.

Меры дисциплинарной ответственности применяются в целях укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих, а целью материальной ответственности является возмещение вреда. Разбирательство не всегда оканчивается применением дисциплинарного взыскания, может ограничиться критикой, порицанием. Мера воздействия остается на усмотрение командира (начальника). Специфику имеет исполнение принятых мер. Если неисполнение дисциплинарного взыскания лишает возможности его применения, то в случае, если приказ о возмещении ущерба не издан в двухнедельный срок, вопрос решается судом по иску командира (начальника) воинской части.

Рассмотренные виды юридической ответственности различаются по объектам, условиям возникновения, порядкам привлечения, срокам давности, применяемым мерам воздействия на виновное лицо. Необходимым условием привлечения и к дисциплинарной, и к материальной ответственности является установление в надлежащей процедуре юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения к соответствующему виду ответственности. Разбирательство по факту совершения дисциплинарного проступка и административное расследование обладают как сходствами, так и отличиями, обусловленными целями их проведения, субъектами осуществления данных процедур, круга подлежащих выяснению

⁸ Определение КС РФ от 25.11.2010 № 1617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Минько Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 248 Трудового кодекса Российской Федерации» / доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление КС РФ от 10.04.2001 № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда» // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1768.

¹⁰ Определение КС РФ от 20.03.2008 № 385-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агланова Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 86 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации» / доступ из СПС «Гарант».

¹¹ Определение КС РФ от 17.12.2009 № 1617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лепаринской Татьяны Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 статьи 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и абзацем пятым статьи 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации» / доступ из СПС «КонсультантПлюс».

фактов, порядком исполнения выбранных мер воздействия на виновное лицо.

Оценивая состояние действующего законодательства, можно констатировать достаточную детальность правового регулирования соответствующих общественных отношений, что в целом способствует защите публичных интересов и обеспечению гарантий правового статуса военнослужащего. Отдельные диспозитивные нормы, предусматривающие возможность усмотрения командиров (начальников) воинских частей, можно оценивать как способствующие укреплению воинской дисциплины и воспитанию военнослужащих, что в целом может благоприятно ска-

заться на состоянии законности военной организации государства.

Очевидна особая роль конституционно-судебной практики и практики судов общей юрисдикции в восполнении правовых пробелов и устранении правовой неопределенности по ряду вопросов, возникающих в связи с проведением в отношении военнослужащих процедур разбирательства и административного расследования, что в целом способствует формированию в органах и организациях, составляющих военную организацию государства, правоприменительной практики, соответствующей основным правовым принципам законности, справедливости, а также требованию ее единообразия.

Литература

1. Бордин С.Н. О некоторых вопросах материальной ответственности военнослужащих / С.Н. Бордин // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4(214). С. 9–12.
2. Воробьев Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих / Е.Г. Воробьев // Военно-юридический журнал. 2009. № 9. С. 10–24.
3. Карасев А.А. О содержании и месте института дисциплинарной ответственности военнослужащих в системе российского законодательства / А.А. Карасев // Военное право. 2014. № 3. С. 13–27.
4. Кириченко Н.С. В Федеральном законе РФ «О материальной ответственности военнослужащих» не определено понятие «под отчет» / Н.С. Кириченко // Военно-юридический журнал. 2016. № 11. С. 19–21.
5. Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса / А.А. Стремоухов // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17–20.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Качалов Владислав Викторович,
начальник учебного отдела Московского областного филиала
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
vvk85@bk.ru*

В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы терроризма. Анализируется ряд его характерных черт. Формулируются и обосновываются требование безусловного осуждения терроризма, необходимость ликвидации терроризма во всех его формах и важность международного сотрудничества в противодействии терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, борьба с терроризмом, национальная безопасность.

Terrorism as National Security Threat

*Kachalov Vladislav V.,
Head of the Academic Office of the Moscow regional branch
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

The article discusses particular issues of terrorism. The authors analyze a number of its specifics, explicate and substantiate the necessity for uncompromising condemnation of terrorism, elimination thereof in all its possible forms, and the importance of international cooperation in counter-terrorism.

Key words: terrorism, counter-terrorism, anti-terrorism effort, national security.

Проблема терроризма в последнее время приобрела глобальный характер, в той или иной степени затронула практически все современные государства. Достаточно упомянуть о тех резонансных террористических актах, которые были совершены совсем недавно во Франции, Германии, Турции.

В Концепции противодействия терроризму, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.¹, терроризм прямо называется угрозой национальной безопасности России. В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² деятельность террористических и экстремистских организаций отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности. По своей общественной опасности она поставлена в один ряд с разведывательной деятельностью специальных служб и организаций иностранных государств, экстремизмом, организованной и транснациональной преступностью, коррупцией, преступными посягательствами, направленными против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, стихийными бедствиями, авариями и катастрофами.

Согласимся с мнением, что «увеличение числа террористических организаций и их активизация являются отражением процесса усложнения международных противоречий, вызванных изменениями, произошедшими в мировой политике, и увеличением субъектов международно-правовых отношений»³.

В названной Концепции противодействия терроризму отмечаются его основные тенденции:

- а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;
- б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, ис-

пользование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;

е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций;

ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;

з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Анализ этих тенденций позволяет отметить следующее.

1. В последние годы происходит эскалация терроризма: растет число террористических актов, диверсифицируются формы террористической деятельности, она транснационализируется и повышает свою организованность, растет число жертв терроризма.

По мнению В.В. Лунеева, массовый международный терроризм можно именовать третьей мировой войной, войной без воюющих государств, фронтов и четко обозначенных позиций⁴.

Относительная устойчивость количественных показателей террористических преступлений в нашей стране, отраженная в статистике, представляется обманчиво успокаивающей. Ситуация такова, что в любой момент, в случае даже незначительного ослабления противодействия терроризму, эти показатели могут начать экспоненциальное увеличение. Международная обстановка в современном мире демонстрирует многочисленные примеры, подтверждающие это. В ряде стран, прошедших через часто инспирированную извне

¹ Российская газета. 2009. № 198. 20 окт.

² СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ Якушина Е.С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / отв. ред. М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 187.

⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. IV.

смену поддерживающих стабильность режимов (Ирак, Ливия, Египет и др.), «джин терроризма был выпущен на свободу». На смену региональным пришли международные террористические организации («Аль-Каида») или даже целые террористические квазигосударственные образования, как, например, Исламское государство (ИГИЛ, ИГ, ДАИШ), которое признано в России запрещенной организацией.

Как отмечают исследователи, «возрастает вероятность глобального терроризма, что, прежде всего, связано с доступом террористов к оружию массового поражения и компьютерным технологиям»⁵. Здесь особо следует упомянуть о проблеме кибертерроризма. Террористы для достижения своих целей могут пользоваться уязвимостью информационной инфраструктуры, небольшая вредоносная программа способна причинить вред, сравнимый с взрывом бомбы, а при определенных обстоятельствах и превосходящий его, при этом риск быть установленным, а также затраты на подобное компьютерное нападение намного ниже, чем для традиционных видов террористической деятельности⁶.

В конце XX века Ю.М. Антонян писал, что «опасность поражения России международным терроризмом очень велика»⁷. Сегодня мы можем с сожалением сказать, что это грозное предсказание сбывается.

2. Терроризм обладает повышенной общественной опасностью. Он угрожает международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, осуществлению основных прав и свобод человека, территориальной целостности и безопасности, а также политической, экономической и социальной стабильности государств.

Повышенная общественная опасность терроризма обусловлена не только и не столько количественными характеристиками причиненного вреда, сколько качественными моментами, связанными с ценностью самого объекта посягательства⁸.

Террористы нуждаются в постоянном пополнении своих рядов. Эффективнее всего они вербуют после-

дователей из социально дезадаптированных и люмпенизированных групп с низким уровнем образования и культуры, поэтому благоприятной почвой для терроризма выступает политическая, экономическая или социальная нестабильность в каком-либо регионе или даже отдельном государстве. И, возникнув в одном месте, он, как раковая опухоль, пускает свои метастазы в соседние регионы, стараясь экспортировать нестабильность и туда. Особое беспокойство вызывает вовлечение в террористическую деятельность несовершеннолетних, неокрепшая психика которых крайне подвержена влиянию различных экстремистских идеологий.

В подавляющем большинстве случаев террористические акты совершаются с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе самодельных⁹, что часто приводит к значительному числу жертв, способствует причинению большего вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Отдельные исследователи предлагают даже считать терроризм особой формой войны¹⁰.

3. Отмечается устойчивая связь терроризма с торговлей наркотиками, оружием, отмыванием денег, деятельностью незаконных вооруженных формирований, контрабандой ядерных и других потенциально смертоносных материалов, организацией незаконной миграции, а также целым рядом других преступлений.

В частности, в качестве условий повышения террористической активности можно назвать высокий уровень экономической преступности, позволяющий осуществлять финансирование террористических актов; коррупцию, которая затрудняет эффективное противодействие терроризму; развитие компьютерной преступности и пр.

4. Требуется безусловное осуждение терроризма во всех его формах. Он вне зависимости от мотивов не может оправдываться ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении террористических преступлений, должны быть привлечены к ответственности.

Особое беспокойство в этой связи вызывают:

— во-первых, политика двойных стандартов, осуществляемая отдельными государствами, при которой различаются «хорошие» и «плохие» террористы. «Хорошие» часто не рассматриваются как террористы вообще. Их даже называют «повстанцы», «борцы за неза-

⁵ Бекмурзин М.С. Технично-инженерные средства защиты от взрывных устройств, используемых при террористических актах // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 58.

⁶ См.: Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 75.

⁷ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Издательство «Щит-М», 1998. С. 53.

⁸ Качалов В.В., Баранчикова М.В. Терроризм как глобальная проблема современности // Наука и практика. 2015. № 2(63). С. 59.

⁹ Кокин Д.М. Законодательные инициативы в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия: проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1(32). С. 72.

¹⁰ См.: Гулевский А.Н., Гулевская Н.А., Гущенко Д.В. Терроризм как особая форма войны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2(29). С. 161–166.

висимость», «борцы за свободу» и пр. Им оказывают политическую, экономическую и даже военную поддержку. Но, как показывает история, возвращение подобных террористических образований рано или поздно бьет и по их демиургам;

— во-вторых, предпринимаемые отдельными лицами попытки подвести под терроризм соответствующую идеологическую базу за счет ангажированного толкования положений ряда философско-духовных учений, использования заведомо неправильных, часто фактически фальсифицированных переводов клерикальных книг, искажения отдельных религиозных постулатов в процессе прозелитической деятельности или осуществления религиозного обучения.

5. Необходимо ликвидировать терроризм во всех его формах, а также следует вести борьбу с так называемыми сопутствующими терроризму преступлениями.

Терроризм — это понятие, охватывающее не только идеологию насилия, но и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹¹. Такая «практика воздействия» включает в себя как осуществление террористической деятельности, к которой в соответствии с данным федеральным законом относятся организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, так и совершение других террористических преступлений.

Действующий УК РФ устанавливает уголовную ответственность за широкий круг преступлений террористического характера. Причем их перечень постоянно растет, а признаки уточняются и изменяются, что свидетельствует о поиске законодателем эффективных уголовно-правовых средств противодействия

терроризму. Так, Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»¹² существенным образом изменил содержание ст. 205¹ УК РФ, установив уголовную ответственность за «содействие террористической деятельности»¹³. Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹⁴ были внесены изменения во многие статьи УК РФ и возрождена уголовная ответственность за недонесение — введена ст. 205⁶ «Несообщение о преступлении (террористического характера)».

Терроризм часто вырастает из экстремизма и является его наиболее общественно опасной формой. Благоприятной почвой для терроризма выступают радикализм, коррупция, транснациональная и организованная преступность, в том числе этническая, незаконная миграция.

Помимо этого, терроризму часто сопутствуют и другие преступления, например, отмывание денег, незаконный оборот оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, организация незаконной миграции и пр.

6. Важно осуществлять международное сотрудничество в противодействии терроризму, в том числе и путем заключения региональных соглашений, в целях утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма.

Как уже было показано, терроризм — это глобальная проблема. Он не ведает государственных границ, и противодействие ему без координации усилий всего мирового сообщества, отдельных групп стран просто невозможно. Принципиально важным представляется выработка единых стандартов противодействия терроризму, которые в дальнейшем должны быть имплементированы во внутреннее законодательство каждого государства.

¹¹ См.: статья 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

¹² СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

¹³ Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1(19). С. 63–68.

¹⁴ СЗ РФ. 11.07.2016. № 28. Ст. 4559.

Вопросам противодействия терроризму посвящено множество международных документов как общего характера, направленных на ликвидацию терроризма в целом¹⁵, так и специального, касающихся борьбы с отдельными террористическими преступлениями¹⁶.

Сейчас международно-правовое регулирование противодействия терроризму — это одна из наиболее объемных сфер международного права. И она продол-

жает расширяться, что только подчеркивает уже свершившийся факт осознания мировым сообществом масштаба проблемы.

Международно-правовое регулирование противодействия терроризму не только фактически сформировало ряд антитеррористических стандартов, но и побудило государства активнее совершенствовать свое внутреннее законодательство в данной сфере¹⁷.

В целом представляется, что терроризм можно по праву рассматривать как одну из реальных угроз национальной безопасности. Причем эта угроза носит комплексный характер, одновременно посягая как на внутреннюю, так и на внешнюю безопасность Российской Федерации.

¹⁵ См., напр.: Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма. 09.12.1994; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. 09.12.1999; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 15.06.2001; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. 16.03.2005.

¹⁶ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. 16.12.1970; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. 14.12.1973; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. 17.12.1979 и др.

¹⁷ См.: Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 14.

Литература

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. М., Изд-во «Щит-М», 1998. 304 с.
2. Бекмурзин М.С. Технично-инженерные средства защиты от взрывных устройств, используемых при террористических актах / М.С. Бекмурзин // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 57–60.
3. Гулевский А.Н. Терроризм как особая форма войны / А.Н. Гулевский, Н.А. Гулевская, Д.В. Глущенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2(29). С. 161–166.
4. Качалов В.В. Терроризм как глобальная проблема современности / В.В. Качалов, М.В. Баранчикова // Наука и практика. 2015. № 2(63). С. 59–61.
5. Качалов В.В. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности / В.В. Качалов, М.Г. Жилкин, Е.А. Маслакова // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 13–17.
6. Качалов В.В. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности / В.В. Качалов, Е.А. Маслакова, М.Г. Жилкин // Современное общество и право. 2015. № 1(19). С. 63–68.
7. Кокин Д.М. Законодательные инициативы в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия: проблемы и перспективы / Д.М. Кокин // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1(32). С. 69–73.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
9. Маслакова Е.А. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности / Е.А. Маслакова, М.Г. Жилкин, В.В. Качалов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 75–77.
10. Якушина Е.С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран / Е.С. Якушина // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / отв. ред. М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. 250 с.

О ПРАВИЛАХ ВЕДЕНИЯ БОЯ И ПРИМЕНИМОСТИ ЗАКОНОВ ОККУПАЦИИ

*Примак Татьяна Клавдиевна,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, доцент
primaktk@mail.ru*

*Зверев Петр Геннадьевич,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
drpete@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы разработки и применения в военных и миротворческих операциях правил ведения боя (правил применения силы) и проблема применимости в условиях современных миротворческих операций законов оккупации, являющихся самостоятельным институтом современного международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Особое внимание уделяется толкованию норм Гаагских конвенций 1907 г. и Женевских конвенций 1949 г., регламентирующих применимость законов оккупации во время вооруженных конфликтов. Теоретически обосновывается возможность действия законов оккупации в условиях многокомпонентных миротворческих операций, в частности, в рамках постконфликтного миростроительства, которое является одной из форм современного международного миротворчества.

Ключевые слова: правила ведения боя, правила применения силы, военные операции, миротворческие операции, международное гуманитарное право, законы оккупации, Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1949 г.

On Rules of Combat and Occupancy Law Applicability

*Primak Tatyana K.,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
Doctor of Law, Assistant Professor*

*Zverev Petr G.,
Lecturer of the Department of General Legal Disciplines
of the Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Legal Sciences*

The aspects of development and applicability of the rules of engagement (ROE) in military and peacekeeping operations, and the problem of applicability of the law of occupation in the conditions of modern peacekeeping operations, which is an independent institute of contemporary international humanitarian law applicable in armed conflicts. Special attention is paid to interpretation of norms of the Hague conventions of 1907 and Geneva conventions of 1949 regulating the applicability of the law of occupation during the armed conflict. The possibility of application of the law of occupation in conditions of multidimensional peacekeeping operations, in particular in post-conflict peace building, which is a form of modern international peacekeeping, is theoretically justified.

Key words: rules of engagement, ROE, military operations, peacekeeping operations, international humanitarian law, law of occupation, Hague conventions of 1907, Geneva conventions of 1949.

Участие Российской Федерации в военной операции против террористов запрещенной в России организации ИГИЛ (ДАИШ) и продолжающийся уже почти два года непосредственно у границ России вооружен-

ный конфликт на востоке Украины настоятельно требуют рассмотрения ряда вопросов международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Одним из таких вопросов является проблема легитим-

ного применения силы, находящая свое отражение в конкретных военных руководствах и инструкциях, получивших общее название правил применения силы / правил ведения боя. В юридической литературе обращалось внимание на то, что практические аспекты боевой деятельности войск, предполагающие возможность применения оружия и боевой техники, пока еще недостаточно регламентированы в юридическом отношении и требуют своего разрешения¹.

Компетентные командиры, обычно знакомые с политико-географическими особенностями зоны конфликта, после рассмотрения и утверждения плана военной операции разрабатывают правила ведения боя (*rules of engagement, ROE*)². Эти правила описывают обстоятельства и ограничения, при которых вооруженные силы могут вступить или продолжить свое участие в боевых действиях. Обычно правила ведения боя содержатся в исполнительных приказах (*executive order, EXORD*), планах операций (*operation plan, OPLAN*) и приказах операций (*operations order, OPORD*). Правила ведения боя регламентируют применение силы в ходе операции в соответствии с целями национальной политики, требованиями миссии и на основе верховенства права³. В целом правила ведения боя представляют более детальное применение принципов международного гуманитарного права (далее — МГП) с учетом политического и военного характера конкретной миссии. Правила ведения боя устанавливают параметры реализации права комбатанта на самозащиту. Все военнослужащие несут юридическую обязанность в отношении понимания, запоминания и применения правил ведения боя конкретной операции (миссии). Во время военной операции МГП и специально разработанные правила ведения боя дают указания по поводу применения силы. Существуют также стандартные правила ведения боя (*standard rules of engagement, SROE*), которыми командиры руководствуются для применения силы в целях самозащиты от враждебных актов или намерений. В принципе, стандартные правила ведения боя не ограничивают право военнослужащих на использо-

вание всех необходимых средств в целях личной или групповой (для военного подразделения) самозащиты. Однако имеются некоторые общие соображения, основанные на стандартных правилах ведения боя:

— применение силы в целях самозащиты признается необходимым и ограничивается пределами, которых достаточно для устранения угрозы и взятия ситуации под контроль;

— смертоносная сила (*deadly force*) должна использоваться только в ответ на враждебные действия или проявление враждебных намерений. При этом смертоносная сила определяется как сила, которая причиняет или обладает значительным риском причинения смерти или тяжкого вреда здоровью;

— несоблюдение правил ведения боя может быть наказуемо в судебном порядке (военным трибуналом, судебной коллегией по военным делам и т.п.). Все вопросы и проблемы, возникающие в связи с правилами ведения боя, следует немедленно разрешать по существующей цепочке инстанций (*chain of command*)⁴.

Еще одним вопросом, заслуживающим внимания в условиях потенциального развертывания на территории Украины миротворческой операции с целью дестабилизации вооруженного конфликта⁵, является применимость законов оккупации, нашедших в последние десятилетия практическое выражение в деятельности международных территориальных администраций⁶.

Существует давний спор о том, можно ли рассматривать силы миротворческой операции как оккупирующую (оккупационную) власть. Данный вопрос является частью более широкой дискуссии о применимости МГП к миротворческим операциям ООН. И хотя в настоящее время организация уже признает возможность персонала миротворческих операций быть комбатантами в вооруженных конфликтах с применением к нему норм МГП⁷, она все так же упорно не соглашается с моментом потенциальной применимости к миротворческим операциям законов оккупации. До сегодняшнего дня ООН еще ни разу не признала себя на практике оккупационной властью, — невзирая на тот факт, что международные временные администрации

¹ Кочешев С.П. Актуальные проблемы правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. №10. С. 3–8.

² Зверев П.Г. Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН // Молодой ученый. 2014. № 6(65). С. 551–553.

³ Зверев П.Г. Проблемы применения правил ведения боя в условиях миротворческих операций ООН // Материалы международной научно-практической конференции «III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 19.12.2014. Калининград, 2015. С. 174–177.

⁴ Cole A., Drew P., McLaughlin R., Mandsager D. San Remo Rules of Engagement Handbook. San Remo : International Institute for Humanitarian Law, 2009. P. 13.

⁵ См.: Лабин Д. Порошенко накрылся голубой каской [Электронный ресурс] // URL : <http://old.mgimo.ru/news/experts/document275899.phtml>

⁶ Зверев П.Г. Временные администрации ООН и международное гуманитарное право // Молодой ученый. 2014. № 8(67). С. 670–672.

⁷ Зверев П.Г. Применимость международного гуманитарного права во время миротворческих операций ООН : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 132.

наглядным образом демонстрируют черты оккупационных властей.

Некоторые нормы Гаагского положения представляются актуальными только для международных временных администраций. В качестве примера можно привести ст. 48 и 49 этого положения. Ст. 48 связана с взиманием налогов, пошлин и денежных сборов оккупационной властью. Данную функцию выполняла, например, МООНК в Косово. Ст. 48 требует, чтобы оккупационная власть выполняла рассматриваемую деятельность, по возможности сообразуясь с существующими правилами налогообложения, причем на нее возлагается проистекающая из указанной функции обязанность по несению расходов на управление занятой территорией в тех размерах, в каких это обязано было делать законное правительство. Однако МООНК создала совершенно новую систему налогообложения, вместо ранее существовавшей.

На наш взгляд, позиция, отрицающая возможность применимости законов оккупации к миротворческим силам ООН, не имеет международно-правовой основы, когда объективный анализ ситуации в зоне конфликта показывает, что соблюдены все критерии оккупации. Правда, на практике миротворческие операции, которые равносильны ситуации оккупации, скорее являют собой исключение из правил. Однако в правовой плоскости вероятность того, что миротворческие силы могут оказаться в положении оккупантов, нельзя полностью игнорировать или отрицать.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о фактической применимости законов оккупации в условиях действующей миротворческой операции, при этом наилучшим их практическим воплощением служит, как уже было отмечено, деятельность международных территориальных администраций.

Литература

1. Гуриц С.Д. Актуальные вопросы применения международных гуманитарных норм в период военных международных и не-международных конфликтов / С.Д. Гуриц // Военно-юридический журнал. 2014. № 11. С. 28–32.
2. Зверев П.Г. Временные администрации ООН и международное гуманитарное право / П.Г. Зверев // Молодой ученый. 2014. № 8(67). С. 670–672.
3. Зверев П.Г. Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН / П.Г. Зверев // Молодой ученый. 2014. № 6(65). С. 551–553.
4. Зверев П.Г. Применимость международного гуманитарного права во время миротворческих операций ООН : монография / П.Г. Зверев. М. : Юрлитинформ, 2015. 432 с.
5. Зверев П.Г. Проблемы применения правил ведения боя в условиях миротворческих операций ООН / П.Г. Зверев // Материалы международной научно-практической конференции «III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 19.12.2014. Калининград, 2015. 226 с.
6. Кочешев С.П. Актуальные проблемы правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности / С.П. Кочешев // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 3–8.
7. Лабин Д. Порошенко накрылся голубой каской [Электронный ресурс] / Д. Лабин // URL : <http://old.mgimo.ru/news/experts/document275899.phtml>
8. Benvenisti E. The International Law of Occupation, 2nd ed. / E. Benvenisti. Oxford : University Press, 2012.
9. Cole A., Drew P., McLaughlin R., Mandsager D. San Remo Rules of Engagement Handbook / A. Cole, P. Drew, R. McLaughlin, D. Mandsager. San Remo : International Institute for Humanitarian Law, 2009.
10. Condorelli L., La Rosa A.-M., Scherrer S. (Eds.) Les Nations Unies et le droit international humanitaire / L. Condorelli, A.-M. La Rosa, S. (Eds.) Scherrer. Paris : Pédone, 1996.
11. Current Challenges to the Law of Occupation / Proceedings of the Bruges Colloquium, 20–21 October 2005.
12. Instructions for the Government of Armies of the United States in the Field / Prep. by F. Lieber, orig. iss. as General orders № 100. Washington : Government Printing Office, 1898.
13. Kelly M. Restoring and Maintaining Order in Complex Peace Operations: The Search for a Legal Framework / M. Kelly. Dordrecht : Kluwer Law International, 1999.
14. Maurer P. Challenges to international humanitarian law : Israel's occupation policy / P. Maurer // International review of the Red Cross. 2012. Vol. 94, № 888.
15. Occupation and Other Forms of Administration of Foreign Territory (Expert Meeting). ICRC Report, March 2012.
16. Ratner S. Foreign Occupation and International Territorial Administration: the Challenges of Convergence / S. Ratner // European Journal of International Law. 2005. Vol. 16, № 4.
17. Supreme Court of Israel, High Court of Justice 102/82, Tsemel vs. Minister of Defense, 37(3) PD.
18. The Manual of the Law of Armed Conflict. UK Ministry of Defense, 2004.